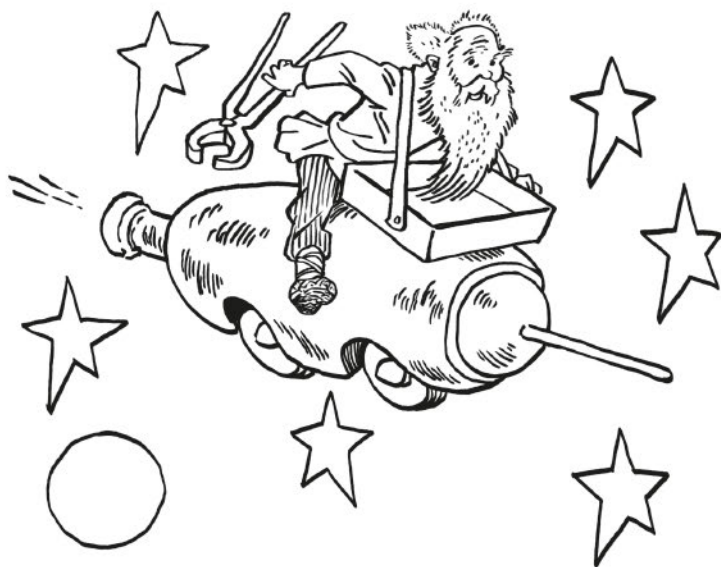

Георгий Садовников

ПРОДАВЕЦ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
С 14

Оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрации Генриха Валька («Продавец приключений»,
«Спаситель океана, или Повесть о странствующем слесаре»),
Екатерины Бороздиной («Пешком над облаками»)
Иллюстрация на обложке Генриха Валька

ISBN 978-5-389-24530-3

© Г. М. Садовников (наследник), 2023
© Е. О. Бороздина, иллюстрации, 2023
© Оформление. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

Глава,

*которая могла бы стать первой, если бы пересказчику
не понадобилось вступительное слово*

Произошло это в подмосковном посёлке Кратово, где я поселился на покой.

После долгой жизни, полной бурных событий, я мог позволить себе маленькие слабости: вставал часиков в одиннадцать утра, не торопясь выпивал несколько кружек чая с клубничным вареньем и, усевшись на скамеечке, вспоминал своё удивительное житьё-бытьё или почитывал себе очередную увлекательную книжечку. Много я их за это лето прочитал, раньше-то всё не доходили руки — то одно, то другое, — а до всякой занимательной истории я большой охотник. Впрочем, как и все люди моей замечательной профессии.

Утро в тот странный день началось для меня намного раньше обычного. Едва взошло солнце, как меня разбудил-

ло смутное предчувствие чего-то неизвестного, которое сегодня не даст мне поспать хорошенько.

Но дело в том, что вашего покорного слугу не так-то легко поймать на мистическую удочку. Я, человек бывалый, верящий только в реальные факты, повернулся на другой бок и упрямо закрыл глаза.

— Вставай, вставай, лежебока! Ты даже не представляешь, что ожидает тебя в ближайшие минуты, — сказал мне внутренний голос.

— Ради бога, дай поспать. И кстати, я перевидел всё, меня уже ничем не удивишь, — буркнул я, ещё крепче смежая веки.

Мой ответ паразит вас скромностью, если я открою, что почти полсотни лет проплавал юнгой на линии Новороссийск — Туапсе. Предвидя вашу улыбку, скажу следующее: я мог бы закончить службу даже капитаном лихого теплохода, пожелай этого. Но мне не хотелось расставаться с должностью юнги. Если вы хоть мало-мальски знакомы с приключенческой литературой, то, без сомнений, догадались, в чём дело. Ну конечно же: львиная доля всех происшествий всегда выпадает на долю юнги. А меня хоть хлебом не корми, дай только окунуться в какое-нибудь увлекательное приключение.

Ну так вот, притворился я спящим и даже захрапел потихоньку. Но настырный голос был неумолим, заладив своё. Поняв, что в это утро спать мне не придётся, я вылез из постели и сказал:

— Ладно, ладно. Только отвяжись.

Одевшись и кое-как сполоснув лицо под умывальником, я вышел на улицу, огляделся и, как и следовало ожидать, не нашёл ничего такого, из-за чего бы стоило жертвовать сном, который по утрам особенно сладок.

— Может, я не видел козу, что с утра до темноты щиплет траву в канаве? Или как тётка несёт парное молоко? — спросил я сердито,

— Не спеши, — возразил внутренний голос. — Может, это за углом.

Я завернул за соседний участок, остановился.

— А пройти ещё метров двадцать ты не в силах? — произнёс внутренний голос, немного раздражаясь.

Через сотню метров он напомнил:

— Я и в самом деле сказал — метров двадцать, но нельзя же понимать так буквально!

Я послушал его и на этот раз и направился в дачный парк. Парк был разбит на берегу пруда, и меня, как бывшего моряка, вполне естественно потянуло на пруд. В парке было безлюдно, потому что на весь посёлок не нашлось другого простофили, который бы в такую рань поверил чепухе, что несёт его вздорный внутренний голос.

Однако стариновское зрение провело меня поначалу. Возле карусели слонялся ещё один чудак. Да и выглядел он чудно в своей длинной, до колен, полотняной рубашке и новых лаптях из синтетики. Но ещё забавней показалась мне голова незнакомца с белыми, лёгкими, точно пух одуванчика, кудрями и бородой и ярко-синими глазами. Он походил на старинного корабейника, и за спиной его висело нечто похожее на пустой лоток. Чудак совал свой нос сквозь ограду из штакетника, старался постичь немудрёный механизм карусели, точно это была какая-нибудь невидаль. Он увлёкся своим занятием и не заметил моего появления.

— А вас-то что вынесло в такую рань? Вам-то что спать мешает? — спросил я дружелюбно, испытывая к нему чувство солидарности, как к товарищу по несчастью.

Услышав мой голос, незнакомец перепугался и припустил между деревьями во все лопатки. Задал такого стрекача, что даже выронил книгу, которую держал, оказывается, под мышкой.

— Ой! Вы уронили книгу! — крикнул я вслед.

Видно, мой голос ему что-то напомнил, и он так заспешил, что даже не оглянулся, а влетел пулей в лифт, стоявший сам по себе между сосен. Обычный лифт, ничего особенного, разве что нет ни подъезда, ни стен — вокруг только сосны. Незнакомец захлопнул за собой металлические двери; я увидел через стекло, как он нажал на кнопку какого-то этажа, и лифт взлетел между стволами сосен и скрылся за их кронами.

«Видно, такое спешное дело, некогда книгу поднять», — подумал я, подошёл и нагнулся за книгой.

Книга как книга, хотя и в мягкой обложке из неизвестной синтетики, и, если мне не изменяет память, она называлась так: «Продавец приключений, или Правдивое, хотя и невероятное, путешествие на звездолёте „Искатель“».

Тут я вспомнил про внутренний голос и спросил:

— Что-то ты притих, голубчик? Где же твоё необычайное?

— Может, это и есть то самое необычайное: и человек, и лифт. Ну и эта книга. Там же написано: «Невероятное путешествие», — робко отозвался голос.

— Ну, это мы ещё проверим, насколько оно невероятное и невероятное ли оно вообще. И потом, стоило ли весь этот сыр-бор затевать из-за какой-то книги. Разве нельзя было просто сходить в библиотеку и взять книгу на дом? Разумеется, выславшись предварительно.

— Но может, такую не сыщешь ни в одной библиотеке? И потом, обрати внимание на лифт. Вокруг сосны, и вдруг ни с того ни с сего лифт, сам по себе. Необычно, не правда ли? — осмелел постепенно голос.

— Ну знаешь ли, я на линии Новороссийск — Туапсе встречал такое... Не то что лифт между сосен, а... что и говорить!..

В общем, в тот же день я осилил подобранную книжечку и скажу напрямик: нет на её страницах и капли не-

обычайного в том, что сочинил неизвестный мне автор. И что уж он, не мог придумать другое название, что ли?

А через месяц заявился и сам хозяин книги. Торчит этот коробейник перед крылечком, не решается войти.

— Что уж, входите, — говорю.

— Не могу. Не имею права, — отвечает. — Я из Будущего. Если что-нибудь ненароком испорчу, нарушится ход истории.

— Бросьте эти предрассудки. Ничего не случится с вашей историей. А если и случится, так, может, к лучшему, — говорю. — Вот вам стул. Не попрошайничать же вы пришли?

Вошёл он с опаской, сел остороженько, поправил за спиной лоток для удобства и завёл такой разговор.

— Не у вас ли, случайно, моя книга? — спросил он с надеждой. — Понимаете, книжка, вообще-то, не моя, я взял её в библиотеке. Дай, думаю, почитаю в дороге, пока спущусь из нашего времени в ваше. Но увидел вас, испугался и вот потерял. Теперь такие неприятности, — закончил он расстроено.

— Не горюйте. Вот ваша книга. Только не стоит она того, чтобы пускаться вдаль из-за такой ерундовины.

— Неужели приключения экипажа «Искателя» не произвели на вас впечатление? В них столько необычного, — удивился этот тип из Будущего, прижимая книжицу к груди точно некую драгоценность.

— Да что же в них такого уж невероятного? Извините за прямоту. Просто вы никогда не пускались в каботажное плавание, — заявил я.

— Признаться, не приходилось, — пробормотал этот коробейник. — Но может, вас заинтересовали неведомые миры?

— Так уж и неведомые! Нет, лучше скажите: вы плавали на линии Туапсе — Новороссийск? — настаивал я на своём.

— Да нет же, — сказал гость с досадой, и досадовал он не оттого, что ему не повезло, словом, не удалось поплавать на этой линии, а по какому-то другому поводу. — Значит, я не на того напал. Вы-то, оказывается, бывалый морской волк, — сказал он, покачивая головой.

— Я знаю море между Новороссийском и Туапсе, как свою квартиру, — отметил я, чтобы лишить его последних сомнений.

— А я-то подсунул вам эту книгу. Хотел увлечь, — сообщил он, всё ещё стараясь прийти в себя от неожиданности.

Но тут наступила моя очередь удивиться — правда, слегка: больше я себе просто не позволил.

— Значит, вы книгу не теряли, а намеренно...

— В том-то и дело, — перебил мой гость, и тут его осенила какая-то мысль. — Но... но у меня есть другие приключения. Словом, есть приключения! Самые разнообразные приключения! — закончил он нараспев.

— Выходит, вы и есть тот самый Продавец приключений? — догадался я, вспомнив прочитанную книгу.

— Вы угадали. Это я, — сказал гость. — Значит, вы не нуждаетесь в моём товаре?

— Туапсе — Новороссийск, — напомнил я, подняв указательный палец.

— Ах да! Я всё забываю, — сказал он, поднимаясь.

Он дошёл до дверей и тут всё-таки решился ещё на последнюю попытку.

— Послушайте, у меня единственный экземпляр. — Он показал на книгу. — Да всюду мне всё равно не поспеть. Но вы можете мне помочь, если перескажете её содержание своим друзьям, знакомым... в общем, своим современникам.

— Пожалуйста, — сказал я, — мне это ничего не стоит.

Не мог же я признаться в том, что кое-что уже вылетело из моей памяти, а некоторые главы и вовсе перелистаны наспех. «Ладно, что-нибудь да придумаю», — сказал я себе.

— Ну вот и хорошо, — произнёс Продавец с облегчением. — А я ещё к вам наведуясь.

Ну а вашему покорному слуге ничего не остаётся, как начать пересказ.

Глава первая,

*в которой сразу, без проволочек, появляется
причина, позволившая нашим героям
действовать безотлагательно*

— Биллион метеоритов! — воскликнул бывший астронавт в сердцах, что в переводе на обычный земной язык означало «тысяча чертей».

Не то чтобы он совсем распустился и не держал себя в руках, просто с тех пор, как его отправили на пенсию и он лишился привычных опасностей, его стальные нервы начали пошаливать. «Этот земной покой превратил меня в тряпку», — не раз говорил себе с горечью астронавт. И вот теперь он не удержался от восклицания.

— Аскольд! — упрекнула его сестра и повела глазами на дверь. — Аскольд, там ребёнок!

Под крепким космическим загаром астронавта выступил нежный румянец. Бывший звездоплаватель прикрыл рот ладонью, будто затолкнул назад готовое вылететь слово, и сконфуженно произнёс:

— Прости, сестрёнка. Полбиллиона метеоритов, я не узнаю своего...

— Аскольд, — повторила сестра, укоризненно улыбаясь.

— Но тысячу метеоритов можно? — спросил астронавт, сбиваясь с толку. — Всего только тысячу.

Сестра всплеснула руками: ну что, мол, с ним поделаешь.

— Аскольд, я же тебе сказала: там ребёнок. — И она вновь указала на дверь.

— Ну тогда всего лишь один метеорит, но самый вредный и гнусный, — твёрдо сказал астронавт и осторожно ударил по столу кулаком, на котором был вытатуирован звездолёт с надписью «Стремительный».

«Э, да я совсем расхлябался, как старая ракета», — заметил он про себя.

— В общем, этот гнусный метеорит, я не узнаю своего племянника, — продолжал астронавт. — Возвращаюсь, понимаете, из своего последнего в жизни рейса, а мой дорогой племянник уже не тот. Ходит, понимаете, опустивши нос, будто на него давит какой-нибудь жалкий миллион атмосфер!

Его сестрица пригорюнилась — видно, он задел её болезненное место — и сказала:

— Влюбился наш Петенька. Надо же быть такой беде!

— Вот как?! — произнёс бывший астронавт. — Значит, всё пропало: теперь уж не бывать ему путешественником!

Когда-то он был великим астронавтом, и ему очень хотелось, чтобы племянник пошёл по его стопам.

— Что уж путешественником, если он даже забросил любимую науку. — И сестра провела краем чистенького фартучка по глазам. — А какой он был к науке способный... Ну такой вундеркинд! Ему ещё и двух лет-то не набиралось, а бывало, спросишь его: «Петенька, а Петенька, сколько будет, если 3575 679 помножить на 2935 798?» — поморщит носик и скажет точно. И так всё пошло хорошо... В девять годиков защитил кандидатскую диссертацию. А теперь вот уже десять лет как доктор наук. Только и осталось что в академики.

И сестрица опять едва не заплакала.

— Ничего не поделаешь, сестра. Я слышал, что с некоторыми случается такая беда, — печально пробормотал Аскольд Витальевич.

— Так если бы он полюбил, как все нормальные люди. Я бы уж рада была, детишек нянчила... А то ведь влюбился в кого? — всплеснула сестра руками.

— В кого же? — спросил машинально бывший астронавт.

— Если бы знать! В том-то и дело, что в Никого!

— Как это можно — влюбиться в Никого? — усмехнулся бывший астронавт, как будто бы ему сообщили нечто несусветное. — Я холостяк и не специалист в этой области и, пожалуй, вообще ничего не смыслю в таких делах, но по моему, если разумные люди и теряют голову, то обычно из-за какого-нибудь конкретного лица, — добавил он затем.

— Можешь убедиться сам, — вздохнула сестра и приоткрыла дверь в соседнюю комнату.

Бывший астронавт увидел своего племянника. Вундеркинд сидел за письменным столом и смотрел в окно блуждающим взглядом через толстые очки, точно пытался что-то найти на улице. Оттого что он долго не был на свежем воздухе, племянник осунулся. На лице его отросла молодая кудрявая борода.

— Сынок, кто же Она? Женщина? Рыба? Или, может быть, водоросль? — тоскливо спросила сестра. — Говорят, есть планеты, где живут разумные рыбы и водоросли. И даже камни...

— Что верно, то верно, — подтвердил бывший астронавт. — Помнится, на планете Лулу я присел отдохнуть на пенёк, а тот оказался интеллектуальным. Тогда мы поболтали славно.

— Ах, если бы я знал, кто Она! — вздохнул племянник.

— А может, Она и не стоит этого? — осторожно спросила сестра.

— Что ты говоришь, мама! Она — Самая Совершенная во времени и пространстве, — пробормотал влюблённый с упрёком. — Я полюбил Её с первой же мысли. Как только понял, что Она теоретически существует, так и потерял покой. Но кто Она и где Она?! — воскликнул он в полном отчаянии.

Это печальное зрелище оказалось им не под силу, брат и сестра вышли на цыпочках, несчастная мать закрыла дверь и вновь потёрла глаза краем фартучка.

«А я-то... А я-то мечтал, что племянник пойдёт по моему пути и тоже станет настоящим путешественником», — подумал бывший астронавт с горечью, расхаживая по комнате в своей поношенной курточке из коричневой кожи. Ещё совсем недавно эта старенькая курточка была известна всему миру по газетным снимкам и телевизионным передачам. Аскольд Витальевич сшил её из кожи сатурнианского бегемота, которую самолично добыл на Сатурне. Нет-нет, он не был таким франтом, чтобы ради моды стрелять в животное! Просто сатурнианский бегемот раз в десять лет сбрасывал кожу, и на этот раз он сделал это специально для Аскольда Витальевича.

— Сто тысяч метеоритов... — пробормотал бывший астронавт и, погладив в утешение сестрицу по голове, вышел из дома. Он брёл по улице и бормотал себе под нос: — Ах, как подвёл племянничек, биллион биллионов метеоритов! Кто же теперь вместо меня будет искать приключения? Сам-то я уж на пенсии теперь. Поди ты, спидали на землю. Полетал — и довольно, говорят.

Это случилось в тот день, когда он вернулся из своего последнего путешествия. На космодроме, как всегда, собралась толпа тех, кому не терпелось сейчас же услышать рассказ о новых приключениях своего кумира. Аскольд Витальевич присел на ступеньки вокзала и поведал несколько совершенно новых удивительных историй. На-

слушавшись вдоволь, народ разошёлся, и тогда к астронавту подсел представитель отдела кадров.

«А не пора ли вам утихомириться, дорогой Аскольд Витальевич? — мягко произнёс представитель. — Попутешествовали — и хватит! Дайте теперь попутешествовать другим, тем, кто помоложе».

Они, то есть отдел кадров, застали его врасплох. И всё же великий астронавт возразил, сказал, что он вовсе не стар ещё и готов хоть куда, хоть за тридевять Вселенных. А что касается перегрузок, так даже трудно представить, сколько он может их выдержать...

«Знаем, знаем... — прервал его представитель, а в голосе его сквозило сомнение. — Знаем, вы ещё бравый мужчина! Но столько желающих путешествовать, что просто не напасёшься космических кораблей. На вашем счету уже тысячи приключений, и будет просто несправедливо, если из-за вас кто-нибудь так и не отправится в путешествие. Ни разу в жизни!..»

Великий астронавт чтит справедливость более всего и поэтому покорился, хотя даже не смог представить, как теперь будет жить без приключений...

— Неужели я не буду больше путешествовать? — шептал астронавт, шагая по улице.

Встречные уже не узнавали его, словно позабыли о его существовании. Во всяком случае, по тротуару совершенно запросто шагал самый прославленный путешественник, почётный член всех географических и астрономических обществ, и никто из прохожих даже не оглянулся ему вслед. А раньше-то, а раньше, когда он возвращался из очередного, ещё небывалого¹ похода, от бесчисленных

¹ Такие чересчур сильные выражения, как «небывалый», «храбрый», «гениальный» и т. п., разумеется, принадлежат оставшемуся неизвестным автору, и читатель, конечно, уже догадался, что пересказчик не имеет к ним никакого отношения.

почестей не было спасу. И скромный, и суровый по натуре, великий астронавт прятался от ликующей публики по задворкам. Поэтому сегодня ему стало чуточку обидно.

«Ну да, конечно забыли... Теперь уже другие звездолёты и другие имена, — сообщил он себе печально. — И подвёл племянничек мой — надежда, единственный продолжатель рода знаменитых звездоплывателей, который я было основал. Что за прок от человека, потерявшего голову?..»

Вернувшись домой, он с горя первым делом отключил в кабинете земное притяжение. Когда астронавт ещё был знаменит, учёные подарили ему специальную машину, которая убирала притяжение. И человек в кабинете становился невесом. Астронавт переобулся в домашние туфли и начал плавать по комнате, продолжая рассуждать сам с собой.

Когда он немного успокоился, лёг в дрейф посреди кабинета и вполглаза задремал, в дверь громко постучали.

— Войдите! — крикнул астронавт недовольно.

В кабинет вошёл белокурый геркулес в юношеском возрасте. Гость тут же потерял равновесие и ухватился за дверную ручку. И дверь задрожала, зазвенела, точно струна, от его тяжёлой хватки.

— Вот это да! Я так и думал, что у вас и дома должно быть всё по-особенному, — заявил весело гость.

— Что же тут особенного? Естественные условия для отдыха, и всего-то, — пробурчал астронавт, поворачиваясь на бок.

— А, понимаю, — неизвестно чему обрадовался гость.

— Так что вам угодно? — спросил астронавт, взирая на пришельца сверху.

— Аскольд Витальевич, у меня к вам одно предложение, — сообщил парень, радостно улыбаясь и ослепительно сверкая крепкими зубами.

— Представляю, что можно предложить астронавту, который уже никому и не нужен, — горько усмехнулся Аскольд Витальевич. — Ну ладно, валяйте сюда!

— Иду! — крикнул жизнерадостный гость.

Он оттолкнулся от дверей и полетел через кабинет, кувыркаясь по дороге для забавы.

— Нельзя ли без шалостей, — проворчал астронавт; он взялся за стержень люстры, а свободной рукой прихватил пролетавшего мимо гостя за шиворот.

— Мне это нравится, — заявил парень сияя.

— Я слушаю, — напомнил астронавт, смягчаясь.

Он должен был признаться в душе, что этот парень, в общем-то, производил приятное впечатление. «Лихой парень! Вот уж прирождённый путешественник, — подумал астронавт. — А племянник Петенька ах уж как не оправдал моих надежд, подумать только!»

— Меня зовут Саней. Я насчёт вашего племянника Петеньки, — объявил симпатичный Саня, посматривая на хозяина голубыми простодушными глазами.

— Что-нибудь ещё? — спросил астронавт и насупился.

— Он влюблён! — воскликнул Саня восторженно.

— Уже слышан, к сожалению, — сказал астронавт сухо.

Но Саня пропустил его замечание мимо ушей и продолжал восхищаться.

— И самое главное... — сказал он ликуя, — самое главное то, что он даже толком не знает в кого.

— Какое это имеет значение, это уже частности, — промолвил астронавт и, не сдержав грусти, прижался щекой к прохладному стержню люстры.

— Вы говорите — какое значение? Да потрясающее! — воскликнул Саня, блестя глазами. — Теперь Её нужно искать! — закончил он, переходя на шёпот.

Когда паренёк произнёс последнее слово, Аскольд Витальевич невольно вздрогнул.

— Вы сказали «искать»? — хрипло спросил астронавт, вслушиваясь в музыку этого удивительного слова.

— Да! Вот именно: искать!

— Но какое я имею отношение к этой, простите, не-серьёзной истории? Чем могу помочь?

— О, своим несравненным опытом! Её следует искать в космосе. Понимаете? В космосе! — торжественно объявил Саня. — А коли так, я сразу и подумал: «Вот кто знает Вселенную как свою ладонь — Аскольд Витальевич!» И помчался к вам.

— Простите, но что общего между... между таким недостойным увлечением и... космосом?! — удивился астронавт и даже почувствовал некоторую обиду за великий космос.

— Отношение самое непосредственное. — И Саня таинственно наклонился. — Она, в кого он влюблён, связана со временем и пространством. — И гость величественно указал за окно, туда, где синело глубокое небо.

— Она что же, стюардесса, вы так полагаете? — усмехнулся астронавт догадливо.

— Ничего не известно. Может, и стюардесса на космических кораблях, а может, и жительница какой-нибудь ещё не открытой планеты. Известно только то, что Она Самая Совершенная во времени и пространстве... Понимаете, когда Петенька почувствовал это в сердце... ну, эту самую любовь, он вначале испугался, потому что вроде влюблён, а не знает в кого. Ну хоть лопни! Понимаете, какое нелепое положение? Тогда он зашифровал свои идеалы и сунул в электронно-вычислительную машину. Машина, в общем, попытала и выдала на-гора, что Она, мол, — ну, та, которая будто бы ранила его в сердце, — Самая Совершенная во времени и пространстве. И более ни-

чего, ну хоть тресни!.. Такая ситуация, Аскольд Витальевич. Значит, надо искать самим. Во времени и пространстве, то есть в космосе.

Из-за энергичных движений он то и дело кувыркался в воздухе, и хозяину каждый раз приходилось ловить его за полы пиджака и возвращать на место.

— Значит, как я понял, вы пускаетесь в путешествие? — спросил астронавт с завистью.

— Петенька очень переживает, прямо нет сил смотреть, — сказал Саня, заглядывая астронавту в глаза по-собачьи.

— И что же должен я? Помочь советом? — спросил астронавт с горечью.

— Мы просим вас возглавить экспедицию, — важно предложил Саня.

— Искать какую-то сопливую девчонку? — фыркнул астронавт, полагая, что нужно немного поупрямиться для солидности, а сам так и обмер от неожиданной радости.

— Да, искать! Аскольд Витальевич, неизвестные дороги ждут вас! Вас ждут звёзды, Аскольд Витальевич! — призвал Саня, бледнея от пафоса.

Астронавт смущённо хмыкнул...

«Снова в путешествие! — с восторгом подумал он. — Пусть даже из-за какой-то девчонки. Мы разыщем её, и пусть мой дорогой племянник посмотрит на неё и скажет: «Нет, всё-таки самое прекрасное на свете — это путешествие. Стану-ка я лучше путешественником!»

— Экипаж? — спросил астронавт деловито.

— Три человека. Командир корабля, то есть вы, и мы ещё с Петенькой, — чётко доложил Саня.

Астронавт одобрительно кивнул. Этот бравый парень нравился ему час от часу всё больше.

— А с отделом кадров вы утрясли? Может, чья-нибудь очередь, а я, пожалуй, вместо него? И ни за что ни про что

- Садовников Г.**
С 14 Продавец приключений : повести / Георгий Садовников. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 800 с. : ил.
ISBN 978-5-389-24530-3

Некогда Аскольд Витальевич был великим астронавтом, облетевшим космос вдоль и поперёк. Однако даже великим людям рано или поздно приходится выйти на пенсию. Вот только как усидеть на месте, если душа требует захватывающих приключений? И одно такое, как наудачу, подвернулось. А началось всё с того, что племянник астронавта Петенька влюбился. И не в кого-то там, а в Самую Совершенную во времени и пространстве! Правда, молодой человек не знал ни её имени, ни как она выглядит, ни где живёт... Но так ещё интереснее! В компании племянника, парочки друзей, кота Мяуки и старого робота Кузьмы Аскольд Витальевич отправляется на поиски таинственной незнакомки. И не важно, сколько опасностей встретится им на пути, ведь, как известно, когда дело касается любви, отважным путешественникам ни почём ни скользкий космический лёд, ни горячие звёзды!

Не меньше увлекательных приключений произошло и с героями двух других повестей — «Пешком над облаками» и «Спаситель океана», также вошедших в этот сборник. А фантастическими, как и сами истории, иллюстрациями книгу украсили художники Генрих Вальк и Екатерина Бороздина.

УДК 087.5
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Георгий Садовников
ПРОДАВЕЦ
ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Ответственный редактор Елена Чазова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная вёрстка Валентина Бердника
Подготовка иллюстраций Валерия Макарова, Дмитрия Кабакова
Корректоры Дарья Захарова, Ольга Золотова,
Светлана Фёдорова, Милена Минина
Главный редактор Александр Жикаренцев

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Подписано в печать 15.11.2023. Формат издания 60 × 88^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 48,89. Заказ №
Дата изготовления 21.12.2023.

Срок службы (годности): не ограничен.
Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

C-08K-33511-01-R